

- 7 Keyekbaev J. Hözerge bashkort corpus. Ufa, MMI.
- 8 Yuldashev A.A. System de verbo, formatio et Coniugatio verbi in Bashkir lingua. Moscoviae, MCMLVIII.
- 9 Zhanpeisov E. Modalis verba in modernis Kazakh: Diss candidatum. philologiae scientia. Alma-Ata, MCMLVIII. -164 S.
- 10 Mamanov Li. Kazirgi Kazak tili. (Etistik) - Almaty Mektep, MCMLXVI. - 156 b.
- 11 Khasenova A. Etistikin vocabulary-grammatikalyk sipaty. Almaty, MCMLXXI. - CCCVIII b.
- 12 Baytursynov A. Til tagylymy. - Almaty: Ana tili, MCMXCII. - CDXLVIII b.
- 13 Katarinsky V.V. Lingua Kirgistana lingua grammatica. Phonetics, etymologia, syntax. - Orenburg, MDCCCXCVII. - CXCVI p.
- 14 Yskakov A.Y. Kazirgi Kazak tili: Insecta. - Almaty, MCMXCI. - CCCLXXXV b.
- 15 Oralbaeva N. Kazirgi kazak tilindegi etistikin analitikalyk formantтары - Almaty: Mektep, 1975.-CXXXVI b.
- 16 Tomanov M. Tyrki tilderinin salystyrmaly grammatikasy. - Almaty, MCMXCII. - CXCII b.

УДК 81'37

И.В. Котлярова

преподаватель КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова, Казахстан, г. Алматы

Лексические репрезентации концепта «Лошадь» в казахской культуре

Научное исследование посвящено изучению проблемы лексических репрезентаций концепта «лошадь» в казахской культуре с позиции семантико-когнитивного подхода. Анализируемые семантические особенности лексических репрезентаций концепта отражают когнитивную модель сознания казахского народа. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем осуществлена попытка прототипического моделирования когнитивно-семантического пространства концепта. Синонимические группы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений казахской литературы, позволили получить доступ к содержанию концепта «лошадь» и описать его. В ходе этапа описания когнитивной интерпретации лексических единиц произведен анализ лексико-семантического поля концепта «лошадь» в казахской культуре; с помощью семантико-когнитивного анализа детально описан по полемому принципу концепт, в результате которого выделено ядро (когнитивно-пропозиционная структура, основное информационное содержание), приядерная зона концепта, репрезентирующая лексические синонимы, интерпретационное поле, являющееся целью исследования и периферия (чувственный образ, ассоциативно-образные репрезентации), которые свидетельствуют о том, что «лошадь» – маркер казахской культуры.

Ключевые слова: концепт, семантико-когнитивный подход, сознание, лексическая репрезентация, казахская культура.

I.V. Kotlyarova

The lexical various of concept "Horse" on the kazakh culture

Scientific research is devoted studying of a problem of lexical various ideas of the concept "horse" in Kazakh cultures for a position semantic and cognitive of the approach. Analyzed semantic features of lexical various the ideas of the concept reflect cognitive model of consciousness of the Kazakh people. Scientific novelty of the study is that it was aimed at the prototypical model of cognitive-semantic space concept. Synonymous groups learned by continuous sampling of the works of Kazakh literature, will provide access to the content of the concept "horse" and describe it. During the phase of cognitive interpretation of the description of lexical units analyzed the lexical-semantic field of the concept "horse" in the Kazakh culture, using semantic-cognitive analysis is described in detail by field basis of concept, in which the core is allocated (cognitive-propositional structure, the basic information content), co-nuclear parts zone concept, representing the lexical synonyms, interpretative field, which is the purpose of research and periphery (sensory image, associative-type representations), which suggests that the "horse" is a marker of Kazakh culture.

Keywords: concept, semantic and cognitive of the approach, consciousness, lexical various, Kazakh culture.

И.В. Котлярова

Қазақ мәдениетіндегі «Жылқы» концептісінің лексикалық репрезентациясы

Ғылыми зерттеуде қазақ мәдениетіндегі «жылқы» концептісінің атауы когнитивті-семантикалық аспектісінде қарастырылады. Қарастырылып жатқан «жылқы» концептісінің атауының семантикалық ерекшеліктері қазақ халқының танымдық сана модельдерін крсетеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы онда ұғымның когнитивті-семантикалық кендігін түптілғалық үлгілеу әрекеті жүзеге асырылғаны болып табылады. Қазақ әдебиеті шығармаларынан жаппай талғау әдісімен алынған синонимдік топтамалар, «жылқы» ұғымының мағынасына қол жеткізуге және оны бейнелеуге мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: концепт, когнитивті-семантикалық аспектісінде, сана, лексикалық репрезентациясы, қазақ мәдениетті.

Лексические семантические языковые единицы, объективирующие концепты, являются предметом многочисленных исследований. Вышедшие в последние годы монографии, коллективные труды и отдельные статьи Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева,

Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина и других исследователей освещают теоретические положения вопросов хранения знаний о мире, об их структурировании в языке в процессе коммуникации [1]. Актуальность исследования обуславливается малоизученностью

проблемы семантико-когнитивного анализа, который предполагает процесс лингвокогнитивного исследования содержания знаний языковых средств вербализации концепта, т.е. семантического пространства, переход к моделированию содержания концепта в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации концепта «лошадь» в казахской культуре.

На рубеже тысячелетий стало ясно, что исследование языка не должно преследовать лишь внутриязыковые частные цели, на первый план в языке выходит человек, и цели становятся более широкими: познание человеком самого себя посредством языка. Такой подход получил название антропоцентрического, и ученые стали говорить о становлении антропоцентрической парадигмы в лингвистике. Науку, стоящую на позициях антропоцентризма, можно признать когнитивную лингвистику. Рамки современной антропоцентрической парадигмы расширили горизонты лингвистики, в результате чего возникла возможность посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Важнейшим объектом исследования стал концепт, который имеет имя в языке и отражает культурно-национальное представление человека о мире. Это результат соединения словарного значения слова с личным и этническим опытом человека. Концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей ядро (когнитивно-пропозициональная структура концепта), приядерную зону (лексические репрезентации концепта, его синонимы) и периферию (ассоциативно-образные репрезентации). Фактически это система мнений и знаний человека о мире, отражающих его познавательный опыт на доязыковом (концептуализация) и языковом уровнях (категоризация), с помощью различных языковых средств, таких как употребление синонимов в языке.

Выбор направления исследования проблемы лексических репрезентаций концепта «лошадь» в казахской культуре с позиции семантико-когнитивного подхода обусловлен тем, что анализ языковых единиц позволяет выявить роль проявления человеческого фактора в языке. Поиски проявления казахской ментальности осуществлялись по следующей схеме:

- 1) слово и его синонимы;
- 2) фразеологизмы, пословицы, поговорки и крылатые выражения, в состав которых входят данное слово и его синонимы;
- 3) слово в фольклоре, литературе и других видах искусства;

4) слово в диахронии и синхронии;

5) семиотический фон слова (геральдика, эмблемы, символы);

6) слово в прагматическом аспекте (реклама), так как концепт соотносится более чем с одной лексической единицей – со всей совокупностью его синонимических рядов, описывающих его в языке.

Объектом исследования выступают лексические репрезентации концепта «лошадь» в казахской культуре, входящие в приядерную зону когнитивно-семантического пространства концепта, извлеченные методом сплошной выборки из произведений казахской литературы.

Предметом исследования являются семантические особенности лексических репрезентаций концепта, отражающие когнитивную модель сознания казахского народа.

Цель исследования – рассмотреть лексические репрезентации концепта «лошадь» в казахской культуре и определить их когнитивно-семантическое пространство в казахском мышлении народа путем когнитивного моделирования.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. смоделировать когнитивно-семантическое пространство концепта с целью выделения и описания лексических синонимов, репрезентирующих концепт;

2. исследовать семантику языковых единиц, объективирующих концепт, позволяющее получить доступ к содержанию концепта как мыслительных единиц;

3. описать вербализованную часть концепта как единицы мышления и моделировать на основании когнитивной интерпретации концепт как единицу мышления народа;

4. провести семантико-когнитивный анализ от семантического пространства к моделированию содержания концепта в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации.

Анализ вербализованного концепта проводился по разработанной методике в три этапа. На первом этапе анализа были отобраны лексические синонимы, которые были квалифицированы по прототипному полемому принципу. Выявленные принципы когнитивного структурирования концепта были прослежены на разных его зонах.

На втором этапе устанавливался смысловой объем концепта: определялась референтная ситуация, к которой принадлежит данный концепт при наличии художественного текста;

устанавливалось место данного концепта в языковой картине мира и языковом сознании народа, используя энциклопедические и лингвистические словари, при этом словарная дефиниция считалась ядром концепта; так как словарные толкования дают самое общее представление о значении слова, а энциклопедические словари – о понятии, были привлечены к анализу разнообразные контексты: поэтические, научные, философские; полученные результаты сопоставлены с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта).

Третий этап лингвокогнитивного исследования семантико-когнитивного анализа состоял в моделировании когнитивно-семантического пространства концепта с целью выделения и описания лексических единиц, репрезентирующих концепт в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлена попытка прототипического моделирования когнитивно-семантического пространства концепта. Синонимические группы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений казахской литературы, позволили получить доступ к содержанию концепта и описать его. В ходе этапа описания когнитивной интерпретации лексических единиц произведен анализ лексико-семантического поля концепта «лошадь» в казахской культуре; с помощью семантико-когнитивного анализа детально описан по полювому принципу концепт, в результате которого выделено ядро (когнитивно-пропозиционная структура, основное информационное содержание), приядерная зона концепта, репрезентирующая лексические синонимы, интерпретационное поле, являющееся целью исследования и периферия (чувственный образ, ассоциативно-образные репрезентации).

Когнитивное исследование проведено на примере представителя животного мира, который является маркером казахской культуры. Речь идет о лошади – символе казахской культуры.

Для казахской культуры особенно значим образ лошади. Конь считался в древности *тотемом предков – священным животным* и поэтому стал эмблемой казахской нации. Он является *символом высшего мира, мира мудрости, мира предков*. Особенно явно это проявляется в *обрядках – родильных, похоронных, свадебных*. Конь – *символ интеллекта, символ высшего мира*, потому он должен сопровождать уход человека в мир предков.

Конь в погребальном обряде древних тюрков – жертвенный и погребальный.

Общим для всех тюркских народов является обряд «Жертвоприношения коня», который понимается как средство доставки души умершего в иной мир. Основными элементами жертвоприношения коня является изготовление *макета коня*, убиваемого, растягиваемого в пределах четырехугольного жертвенника, кормление предков и путешествие шамана с душой коня до того божества, которому оно предназначено. Изготавливаемая модель животного ориентирована на восток и укреплена под углом 45°. От полученной «модели» идет ряд вертикальных объектов, «указывающий» дорогу жертве.

При похоронах часто погребали не всего коня, а лишь его голову. Лошадь покойника покрывали траурной попоной. По истечении года траур снимался, сооружался надгробный памятник, справлялись поминки. *Лошади* подрезали хвост, а затем закалывали. Голову, копыта и шкуру коня клали на могилу хозяина. Главным *ритуальным предметом* был *кобыз* – смычковый инструмент с двумя струнами из *конских волос*, который в народных верованиях наделялся чудесными свойствами. Игра на кобызе рассматривалась как *признак связи с духами*.

Конь – это *спутник жизни кочевников*, с ним тесно связана вся их хозяйственная и духовная деятельность. Такие *события*, как *разделение рода* на 2 самостоятельных, *заклочение мира* между 2 враждовавшими родами, *победа над врагами*, знаменовались у казахов принесением в жертву духам предков *белой кобылицы или белого жеребца*.

На *шилдехане – празднестве по поводу рождения сына* устраивали *джигитовку на конях*. Как особый этап на пути к *совершеннолетию* отмечали в казахской семье *атка отырғызу* – посадку на лошадь с передачей в руки не только камши – плетки, но и копы (сунк1), чтобы наследник умел ездить верхом, металл сунки лучше других.

Свадебный обряд и праздник «Наурыз мейрамы» сопровождался игрой «Кыз - куу» – «Догони девушку». Задача джигита состояла в том, чтобы, догнав на коне впереди скачущую верхом девушку (невесту), показать не только быстроту, ловкость, но и подтвердить свою любовь, свое право на нее. При неудаче джигит такого права лишался и должен был повиноваться девушке.

Казахский народ издревле хотел видеть своих джигитов смелыми, сильными и ловкими, поэтому для выработки данных качеств в степных условиях проводились *спортивные игры*: «Аламан-байга» – скачки на дальние расстояния; «Жігіт жарысы» – соревнования 2-х всадников на быстроту седловки и прохождения определенной дистанции; *игре «Жаугашты»* – погоня за условным неприятелем с целью осадить его плетью, а также «Ауди-рыспак» – перетягивание друг друга из седел; «Жамбы а ту» – стрельба из лука; «Кумис алу» – подъем монеты на полном скаку и *борьба «Казахша курес»*.

При *конном состязании «Байга»* игроки парами (конь и наездник) встают на линию старта так, чтобы не мешать друг другу. Первый игрок – конь вытягивает руки назад вниз, второй – наездник берет его за руки, и в таком положении пары бегут до линии финиша. Наездник, первым прибывший к финишу, должен подпрыгнуть и достать узорный платочек, подвешенный на стойке.

При *игре «Кумис алу» – «Подними монету»* на площадке раскладывается большое количество монет, а игроки выстраиваются вдоль линии старта. По сигналу джигиты начинают скачки. Во время скачек они, не останавливаясь, наклоняются и поднимают монеты. Побеждает тот, кто во время скачек собрал больше монет.

В казахской мифологии *лошадь – Тулпар* без мифологической окраски была для кочевника верным помощником. Её выносливость и скорость, питательность мяса, целебные свойства кумыса, понятливость и преданность не только высоко ценились как эталон богатства, но и воспевались степными поэтами и сказителями. Поэтому в казахских легендах и мифах рядом с героями – батырами всегда присутствуют их легендарные *Тулпары*. Они говорят, советуют, предвидят будущее, понимают музыку и спасают хозяина. Его могучие крылья переносят героя не только над землёй, но и в другие миры.

Рассмотрим синонимический ряд номинаций слова *лошадь*: *лошадь – конь – ат – жеребец – скакун – стригун – иноходец – вороной – буланый – саврасый – тулпар – кулан – Кулагер – Бозкаска – Казанат – Кара-каска – Кара-жорга – Кергул – Тель-конур – Шалкуйрык – Тайбурыл – Манмангер – Кокжорга – Бурылтай – Аргамак*.

Существует немало легенд, мифов, сказок, стихотворений, песен, пословиц, народных изречений, связанных с образом лошади. В стихотворении «Кляча и тулпар» Д. Джабаева сравнивается настоящая *жизнь джигита* со

скакуном – Тулпаром. *Конь и джигит – единое целое*, так как конь есть джигит, а джигит – есть конь в борьбе, в победе:

...Играй на привязи, *мой тулпар*,
Под взглядами *хорошей*.
Пусть стремя позвякивает слегка,
Выгибай *лебединую шею*.
Гляжу на тебя и не наглажусь
На *туловище литое*,
На *сброю шелковую твою*,
Седло твоё *золотое*.
Орден лежит у меня на груди,
Пляшет крылатый тулпар подо мною.

Скачи, *мой тулпар*, по моей земле:
Шестимесячный путь – в шесть скачков.
Я, как юноша, гордо сижу в седле
И, как сокол, сегодня лететь готов.
Так стукни сильнее *литым копытом*.
Спешим к народу. Недаром народ
С *почетом* и с *уваженьем* зовет
Тулпаром – тебя и меня – *джигитом*...

За свое благородное сердце, отвагу и безумную *любовь к скаковым лошадям* Акан Корамсулы получил прозвище «сэри» – «рыцарь». Песни Акан-сэри «*Конь Манмангер*», «*Кулагер*» настолько полюбили казахскому народу, что стали восприниматься как народные. Слава певца Акан-сэри соперничала со славой его *скакуна Кулагера*. Этот иноходец принадлежал к породе аргамаков, в котором гармонично слились быстрота арабских иноходцев с выносливостью казахских коней. Не было скачек, на которых *Кулагер* не приходил бы первым. Этого коня узнавали *по изящной голове на длинной шее*, о которой сам Акан-сэри говорил, что она похожа на масляную головку склоненного ветром камыша.

Плач-песня «*Кулагер*» – это память о том, как в байге хозяева поминальной тризны Сагыная устроили засаду и проломил боевым топором *Кулагеру* его *тонкую голову*. *Эта песнь посвящена гибели любимого скакуна* от вражеских рук, полна тяжких предчувствий, метаний, грусти поэта по ушедшей молодости:

Пылкий, ты умираешь? В *лиловых глазах* мольба.
Свет мой! Животное ты мое!

Не развеять мне горя, пока не выплачусь я.

О *мой конь!* О *мое дитя!* О *надежда моя!*

Акан-сэри вспоминает о конных состязаниях, о скачках, о победах любимого коня:

Первым ты приходил всегда.

Вторым ты прийти не мог.

Скачка. Жду на финише. Нрав твой известен всем:

Первым придет *буланый* иль не придет совсем.

Для Акана-сэри *Кулагер* являлся *конем жизни*, стремлений вперед. В песни он говорит о достоинствах и качествах своего коня:

Мускулов дрожь. Кожи атлас.

Иноходца полет.

Перед барьером словно толчок
нас выносил – вперед!

Ноздри раздув, уши прижав...

Неукротим скачок!...

*Блеском переливается хвост,
завязанный в пучок.*

О Кулагер!

Твой отец – *тулпар*, и *соколица* – мать!

Восемь архаров, еще сосунком,
ты сумел обогнать.

Но такого коня, как ты, мне не видать, *Кулагер!*

Нет Кулагеру равных. Никогда не будут
забыты победы и удачи Кулагера. Он оста-
нется навсегда в памяти и в сердце акына:

Каждый умрет и будет зарыт.

Нет, *Кулагер*, нет! –

Жаркий твой храп, ливень копыт

здесь – на десятки лет.

У казахского народа целый ряд *сказок* посвящен воспеванию, красочному описанию многочисленных достоинств скакуна: в *фольклоре* (*волшебные сказки* «Кендебай на коне Кергула», «Тельконур», «Ер – Тостик» (о богатырском коне Шалкуй-рыке), *бытовые и сатирические сказки* «Как Алдар увел коня у вора», в *героико-эпических эпохах* «Кобланды-батыр» (о богатырском коне Тайбурыле), «Камбар-батыр» (о богатыре и его коне), в *социально-бытовом эпосе* «Кыз-жибек» (о тулпаре Кок-жорга), в *литературе* (*песня* Биржан-сала «Бурылтай», в *поэмах* И. Джансугурова «Кулагер», С. Сейфуллина «Красный конь», *стихотворениях* М. Утемисова «Пока скакуна не смиришь ты, ездок», М Жумабаева «Скакун», С. Муканова «Поход тулпаров», О. Сулейменова «Аргамак», *книга стихов* С. Сейфуллина «Асау тулпар», *басня* А. Байтурсынова «Лошадь и Осел» и др.).

Конь как национальный маркер культуры отразился в казахской *геральдике* (государственной символике *герба* Казахстана *конь с крыльями и рогами* означает стремление к сильному, процветающему государству, обозначает богатство казахского народа); в *искусстве* (*памятник* «Монумент Независимости» на главной площади Республики, у подножия которого размещена скульптурная композиция, состоящая из фигур «Мудреца-неба», «Матери-земли» и двух детей на *жеребятах*, составляющих семью – основу государства. Дети-всадники символизируют молодость и большое будущее республики).

Казахский народ живет в мире орнамента. Утварь, посуда, оружие, одежда – все покрывается орнаментом. Образ лошади воспроизводится отдельными частями: голова, уши, копыта, ноги. Так возник *орнаментальный мотив*

головы лошади – ат бас, тулпар бас – в виде крестовины с головами лошади по углам. Казахский народ ценит шкуры куланов, жеребят, из которых шьет верхнюю *одежду – жаргак тон*, кожаную *посуду – саба*. Наиболее ценным мясом считает конину, из которой готовит *казы, шұжық* – колбаса из нарезанных кусков конины, *жал-жася* – погривная и набедренная часть конины, *карта* – необезжиренные лакомства из кишок, *кымыз*.

Казахи сравнивают с лошадей различные оттенки поведения людей и животных, эмоциональное состояние человека, внешние признаки, которыми характеризуется лошадь, что также указывает на национально-культурную маркированность *данных фразеологизмов*. Определенное место в составе *казахских фразеологизмов* отводится концепту *жеребенок* – семантически близкому к зоониму лошадь:

стук сердца, как цоканье копыт лошади – сильно волноваться от радости, от страха;

взбеситься, как лошадь, на которую набросили сбрую;

золота, как голова лошади – мера;

мало, как белое пятно коня;

как жеребенок заиграл – вылечился;

как жеребенок, лошадь играли – росли вместе, были у них хорошие времена.

Лошадь является великолепным и обязательным подарком зрелому *джигиту*, многого добившемуся в жизни, занявшему в ней определенное высокое положение.

Образ лошади нашел отражение в *пословицах казахского народа*, в которых *жизнь коня* – есть образ *жизни джигита*:

Стригун, став жеребцом, дает отдых коню, сын, став взрослым, дает отдых отцу.

Скакун то с гривой, то без гривы, лихой джигит то беден, то богат.

Коня ценят по иноходи, человека – по поведению.

Будь молодцом, пока не прошла пора, промчись по жизни как белый скакун.

Настанут трудные времена для коня – придется ему пить воду в удилах, настанут трудные времена для героя – придется ему проходить через воду, не снимая сапог.

Нет уст, которые не ошибаются, нет копыт, которые не спотыкаются. Не споткнувшись, человек не узнает ближних, не споткнувшись, лошадь не знает дорогу.

Верблюды – богатство, овца – щедрость, лошадь – роскошь.